

Логвиненко В.П.

директор Академического института делового администрирования, профессор, академик Международной академии фундаментального образования, ученый секретарь Межорганизационной аккредитационной ассоциации

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ БРИКС С ПОЗИЦИЙ ДЕЛОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Ключевые слова: БРИКС, межгосударственное и международное сотрудничество, международные организации, деловое администрирование.

Как известно, БРИКС – это неформальное межгосударственное объединение, созданное по инициативе российской стороны, которое по формальным признакам можно отнести к Международным параорганизациям клубного типа, а по стилю управления – к межправительственным объединениям. Вместе с тем в рамках БРИКС инициируется деятельность не только в сфере экономики, но и в социально-экономической сфере в интересах стран-участниц и мира в целом. Это видно, в частности, по повестке дня VI Академического форума БРИКС, который прошел в Бразилии (Рио-де-Жанейро) 18–19 марта 2014 года. Дискуссии были организованы в рамках десяти сессий, на которых обсуждались проблемы:

- БРИКС и их соседи: торговля и инвестиции
- Устойчивое инклюзивное развитие
- Сотрудничество БРИКС в области международного развития
- Перспективы развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в странах БРИКС
- Новый средний класс
- Ускоренная урбанизация: вызовы мегаполисов
- Производительность и «ловушка среднего уровня дохода»
- Социальная защита
- Мир и безопасность
- Глобальное управление.

На сессиях «Мир и безопасность» и «Глобальное управление» отмечалась необходимость реорганизации глобального управления в связи с изменением баланса сил на международной арене. Очевидно, что именно эти обозначенные Форумом направления, наряду с Концепцией инклюзивного развития (предложенной Китаем) и ориентацией на «Повестку дня на 21 век» (устойчивое развитие), определяют стратегическую направленность деятельности БРИКС и задают исходные позиции для реализации других направлений.

Тем не менее, для достижения обозначенных целей, как было отмечено на заседании ученого совета АИДА: «в качестве обязательной и упреждающей предпосылки, необходимо сформулировать и принять единогласно перспективную стратегическую цель, которая не звучит ни в одном из доступных документов. В том виде, в каком она просматривается, в лучшем случае возможно тактическое преимущество в борьбе за власть на глобальном олимпе тех или иных участников, одним из которых будет БРИКС. Появление новых участников в глобальном противостоянии ведет к переформатировке процессов глобального уровня без изменения их конфронтационной сути. Это, в свою очередь, даже при самых лучших и искренних намерениях приведет лишь к обострению противоречий, глобальному противостоянию и новому витку гонки вооружений. Это первое замечание.

Второе. В самом формате БРИКС заложена потенциальная возможность серьезных противоречий: духовно-религиозных, культурологических, экономических и административно-стратегических. Финансовые возможности не являются и никогда не являлись долговременным и важным основанием для устойчивого строительства» (Малюта А.Н. – д. филос.н, профессор, академик МАФО).

Основываясь на материалах открытого доступа, в том числе приведенных, мы провели внешнюю оценку решений и перспективных шагов развития БРИКС с позиций делового администрирования, учитывая, в том числе следующее:

- на саммите БРИКС в г. Санья (КНР) в апреле 2011 г. отмечено, что в принятом перспективном плане действий сделан акцент на более активное включение в сотрудничество структур гражданского общества;
- для реализации целей БРИКС предполагается развивать новые формы сотрудничества в научно-технической и инновационной областях, создать экспертно-политические каналы консультаций со странами БРИКС, а также другими странами и международными организациями, обеспечить экспертное сопровождение внешней и внешнеэкономической политики России в БРИКС.

Национальный комитет по исследованию БРИКС отмечает важность создания и развития новых форм сотрудничества и определенным образом участвует в решении этой задачи. Тем не менее, подчеркнута позиция Повестки

Дня на XXI век: «27.3. Неправительственные организации, включая некоммерческие организации, представляющие группы, которые охватываются настоящим разделом Повестки дня на XXI век, обладают признанным и разнообразным опытом, специальными знаниями и потенциалом в тех областях, которые будут иметь особое значение для осуществления и обзора экологически безопасного и социально ориентированного устойчивого развития, которому посвящена вся Повестка дня на XXI век. Таким образом, сообщество неправительственных организаций представляет собой общемировую сеть, которую следует подключить к работе по достижению этих общих целей, наделить соответствующими полномочиями и укрепить»¹.

На мой взгляд, нет необходимости дополнительного обоснования важности решения (уточнения) организационных вопросов, с учетом принципов внутрисистемного развития и межсистемного взаимодействия правительственных и неправительственных структур и организаций, участвующих в деятельности и решении управленческих задач БРИКС.

Формально участие институтов гражданского общества в России закреплено на законодательном и концептуальном уровне, однако на практике проявляются разночтения в понимании и определении гражданского общества, роли НКО, включающего как общественные и политические объединения граждан, так и структуры, реализующие социально-экономические задачи. Сегодня можно утверждать, что между российской властью и научно-общественным сообществом не установлено достаточное взаимодействие, позволяющие при решении практических вопросов располагать полной информацией о существующих научных подходах, оценках и противоречиях, способах и путях решения практических задач различного уровня (локальных, региональных, национальных, глобальных).

Необходимо отметить особенности развития неправительственных организаций и в других странах. Так, роль китайского гражданского общества в области политической реформы проявляется в трех аспектах. Во-первых, гражданское общество наращивает организационный фундамент социального самоуправления на благо китайской политической реформы. Во-вторых, стимулирует переход в конфигурации власти от унитарного господства правительства к модели плюрального управления. И, в-третьих, культивирует концептуальные основы гражданского сознания в интересах политической системы демократии. И, тем не менее, структурные особенности китайского гражданского общества предопределяют его слабость, нестабильность, институциональную неэффективность и весьма скромную роль в политическом развитии².

Таким образом, решение задачи конструктивного взаимодействия между секторами общества актуально и для развития БРИКС, реализации его целей, задач и программных направлений. Можно предположить, что анализ проблем взаимодействия государства и гражданского общества с позиций межсистемного подхода, позволит каждой стране-участнице найти пути оптимизации управления внутри страны.

Несомненно, эта задача непростая, но её решение создает предпосылки к построению модели проектируемого взаимодействия в различных форматах и контурах. Невозможно исключить и процессы самоорганизации в сфере отношений между гражданами и организациями, созданными ими для достижения целей устойчивого развития. Это предусмотрено и самой Повесткой дня на 21 век.

При формировании концептуальных положений взаимодействия необходима выработка единого понятийного аппарата, формирование объединяющих концептов и проектных задач.

В качестве приоритетной на современном этапе развития современности нами выделена **задача формирования нового мышления**, актуальность решения которой было признана на Международной конференции РИО-92, проводимой под эгидой ООН, и трижды подтверждалась в последующие годы, в том числе на РИО+20.

Попытка решить данную задачу на протяжении двадцати лет, по нашей оценке, потерпела сокрушительное поражение, решений нет и сейчас, а актуальность задачи стала еще более очевидной в связи с:

- потерей управляемости практически всеми глобальными процессами, инициированными «сильными мира сего»;
- неадекватностью ситуационного анализа глобальных процессов, приводящего как к полной «непонимаемости» их истинной сути, так и с ошибочностью в оценках рисков и возможных катастрофических последствий в ходе их реализации;
- методологической несовместимостью стратегически важных задач и теоретических средств, использованных для их постановки, управления и оценки³.

Реализация этой задачи могла бы быть поддержана и финансово стимулирована (введением специальной премии глобального значения) финансовыми механизмами БРИКС (фондом и т.д.). Предложенный подход к ее решению должен выдержать экспертную оценку, быть более мощным, чем существующий и должен приводить не к конфронтации, а к консолидации человеческих усилий и взаимопониманию во имя спасения всей планеты.

Решению вышеприведённых задач могли бы способствовать и инновационные технологии организации консультативного процесса, в том числе сетевые технологии, позволяющие, с одной стороны, обеспечить доступ к участию всех желающих представителей профессиональных и научно-общественных сообществ (если не будут оговорены ограничения или особые условия участия), с другой, решить вопросы конфиденциальности и адресного доступа к информационным и аналитическим материалам. Кроме того, использование инструментов дисковых технологий по-

¹ Повестка дня на XXI век. Раздел III. Укрепление роли основных групп населения. Глава 27. Укрепление роли неправительственных организаций: партнеры в процессе обеспечения устойчивого развития. – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch27.shtml

² Развитие гражданского общества и политическая реформа в Китае – http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201209/t20120919_234673.shtml

³ Проект-предложение «Интеллектуальный прорыв в будущее». – <http://e-skno.com/ru/node/190>

звонит решать задачу сохранения авторства и интеллектуальной собственности участников (как на индивидуальном, так и коллективном, в том числе страновом уровне).

Считаю, что в структуру консультативного процесса целесообразно включить тематические семинары-совещания. Речь идет не о формальной смене формата коллегиальной работы, а внедрении практики обоснования заданной проблемы не только на основании мнений экспертов, но и с помощью методологического инструментария. На одном из таких совещаний, можно решить вопрос обоснования Концепции развития БРИКС, важность которого подчеркнута на прошедшей научно-общественной сессии (24.04.15).

Известно, что главными ресурсами, на которые опираются экономики стран БРИКС, признаны:

- Бразилия – сельскохозяйственная продукция;
- Россия – минеральные ресурсы;
- Индия – дешёвые интеллектуальные ресурсы;
- Китай – мощная производственная база;
- Южно-Африканская республика — природные ресурсы.

Очевидно, что при решении задач социально-экономического характера в этих странах, в числе которых выделены «новый средний класс» и «социальная защита», страны-участницы будут заинтересованы и в попытке решения собственных проблем. Например, Бразилия, в которой отмечается «наиболее неравномерное распределением доходов»¹ или ЮАР, где экономические проблемы дополняются глубокими социальными противоречиями, в особенности это касается бедности и безработицы, которая у менее благополучных социальных и этнических групп достигает 25%². Общей проблемой экспертами признана дешевизна труда, обусловленная высокой численностью населения в этих странах и препятствующая достижению высоких темпов экономического роста. Отмечу, что отмеченные социальные проблемы являются неотъемлемой составляющей проблематики устойчивого развития.

В этой связи помимо приведенных выше теоретических и организационных аспектов, способных оптимизировать усилия сторон в рамках БРИКС важно, на мой взгляд, отметить потенциал подхода РЕБС (Российская Единая Биржевая Система), в основу которого заложено биржевое управление национальными активами и механизмом масштабирования цен. Истоками этого подхода являются работы С.Ю. Витте, Д.И. Менделеева, П.А. Столыпина, О.Е. Куцафина, Д.С. Львова, Н.К. Байбакова, П.Г. Кузнецова, а также многих ученых – практиков и их современных последователей. Разработчиками, в числе которых ТПП РФ, МГУ, МАФО и другие организации, проведена значительная работа по созданию теоретических основ, механизмов систематизации и оценки материальных и нематериальных активов, в том числе и человеческого потенциала. Как известно, существуют три основных направления регулирования уровня жизни населения:

1. При помощи государственных стандартов.
2. При помощи регулирования оплаты труда.
3. При помощи регулирования социального развития.

Авторами подхода «РЕБС» на основе анализа современной практики формирования пакетов инвестиционных проектов как в зарубежных странах, так и в России, определено, что одним из важнейших направлений современной инвестиционной политики становится её социальная составляющая. Но именно практика социального и социально-экономического управления и прогнозирования требует привлечения методов инвариантного моделирования и системного анализа.

Учитывая, что с 1 апреля 2015 года председательство в БРИКС перешло к России мы имеем неповторимый шанс внести свой вклад в решение проблем, определяющих шансы каждой страны – участницы БРИКС и всего мира на устойчивое развитие («предполагающее выход на более высокий иерархический уровень развития в зоне системного кризиса»³).

Считаем важным и возможным организацию подготовки системных аналитиков, обеспечивающих сопровождение консультационных и переговорных процессов необходимыми обоснованиями и проектными сценариями развития в междисциплинарном контексте, предупреждающими возникновение разногласий и противоречий между участниками, имеющих истоки в вышеупомянутых особенностях развития каждой страны в отдельности, и формирующих условия для устойчивого развития БРИКС.

Мы готовы к сотрудничеству в интересах устойчивого развития России и стран БРИКС, если к нашим рекомендациям будет проявлен интерес.

¹ Стенограмма седьмого открытого семинара проекта «ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ» «Социальное неравенство, гражданское общество и демократические институты: опыт Латинской Америки», 23 ноября 2011 года – <http://www.levada.ru/stenogramma-sedmogo-otkrytogo-seminara-proekta-demokratiya-v-rossii-sotsialnoe-neravenstvo-grazhdans>

² Роль и место ЮАР в мировой экономике в начале XXI века – www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/avtoreferat_sidorov.pdf.

³ Определение автора, предлагающего рассматривать устойчивое развитие как системную характеристику процесса развития.